

**Николай
Никитович
МИЗЕНКО**

*председатель горсовета
депутатов трудящихся
1935—1937 гг.*

Николай Мизенко родился 5 декабря 1900 года в Новострелецкой слободе Меловского района Донецкой области. Пареньку из рабочей семьи с юных лет пришлось зарабатывать себе на хлеб.

В Гражданскую войну Николай оказался в стане красных. В 1918 г. он вступил в партию большевиков. В том же году стал политруком хозяйственной команды дивизии Особого назначения ОГПУ, расположенной в Москве. В этой должности он прослужил до 1925 г. Энергичного коммуниста заметили и направили на учебу в Московский коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, который он окончил в 1931 г.

В июне 1935 г. судьба забросила Николая Никитовича на Урал — председателем Свердловского горсовета.

Возглавив горсовет, Н. Н. Мизенко окупнулся в созидательную работу. Город развивался бурно. Продолжалось строительство водопровода, новый трамвайных линий, началась реконструкция восточной набережной городского пруда, возводились многочисленные жилые и промышленные здания, в том числе фабрика «Уралобувь», пущенная в 1937 г. В том же году был открыт Дворец пионеров и школьников, окончено строительство образцовой клиники для рожениц на 120

коек при Свердловском акушерско-гинекологическом институте, близилось завершение строительства туберкулезного санатория на бывших Агафуровских дачах и клинической больницы на 700 коек на углу улиц Большакова и 8-е Марта. В это же время окончилось сооружение кинотеатра «Рот фронт», и завершалось строительство универмага на углу улиц Ленина и Красноармейской.

Впрочем, Н. Н. Мизенко занимался не только строительными вопросами, но и живо интересовался культурной жизнью Свердловска. При его содействии в городе в 1936 г. была открыта государственная консерватория.

Возглавляя горсовет, Н. Н. Мизенко не раз оказывался в трудных ситуациях: ему не хватало специального образования, так как нужно было постоянно заниматься решением финансовых проблем. Ситуация осложнялась тем, что в городе не хватало квалифицированных кадров. Нехватка компетентных руководителей и исполнителей вела к многочисленным просчетам. К тому же промахи в хозяйственной деятельности получали не столько экономическое, сколько политическое обоснование.

Николай Никитович, наверное, отдавал себе отчет, что его положение опасно: в стране бушевали репрессии. 18 июня 1937 года свердловские чекисты наведались и в квартиру Н. Н. Мизенко. После обыска хозяин квартиры был арестован. Н. Н. Мизенко обвинялся в связях с врагами народа, прежде всего с бывшим первым секретарем Свердловского обкома ВКП(б) Иваном Кабаковым.

Не выдержав давления на допросах, Николай Никитович оговорил себя, признавшись, что занимался вредительской деятельностью. Следователи припомнили Н. Н. Мизенко все недочеты в городском хозяйстве и обвинили во вредительстве при сооружении водопровода, трамвайных линий, здания театра и т. п. Ряд обвинений носил откровенно издевательский характер. Николай Никитович одновременно обвинялся в том, что заморозил ассигнования на жилищно-коммунальное строительство, и в перерасходе средств на сооружение трамвайных линий.

Исход дела был предreshен: 17 января 1938 г. большевика с почти двадцатилетним стажем приговорили к высшей мере наказания — расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Спустя двадцать лет Н. Н. Мизенко был реабилитирован за отсутствием состава преступления.

В. П. Микитюк
